

Знакомая серебристая «тень» возникла в небе над Лунцзяном ровно в полночь.

В этот предутренний час город замер, погруженный в безмолвие глубокой ночи. Холодный северный ветер гнал воздушные потоки над спящими кварталами, а внизу, на дорогах, редкие огни машин подсекали край низких темно-серых туч, врезаясь в звездное небо жесткими гранями. Бледные лазурные лучи от двух высочайших телевышек скрещивались в лесу небоскребов, на мгновение разделяя охваченную тьмой землю и небеса на два разных мира.

И именно там, на этой призрачной границе между светом и тенью, между черным и белым, беззвучно возник объект. Весь он лучился холодным блеском металла; лишь за смотровым щитком шлема мерцали глаза.

Серебристый человекоподобный мех. Его стремительность была такова, что обычные уличные камеры наблюдения фиксировали лишь смазанный блик. Эта машина явно не принадлежала к нынешней эпохе технического прогресса.

Высотой мех достигал двух с лишним метров. Его облик казался причудливым: шлем напоминал обтекаемый конус, окуляры горели глубоким серебром, а суставы полностью повторяли анатомию человека, создавая образ совершенного интеллектуального механизма.

Тяжелая машина уверенно преодолевала пространство на огромной высоте, ее суставы работали со специфическим механическим рокотом. Каждый раз, когда мех, подражая человеческим движениям, пружинисто взмывал в воздух и тяжело приземлялся, из-под его стоп вырывался сноп искр, оглашая окрестности лязгом металла о бетон. Шлем, полностью скрывавший лицо пилота, ярко сиял в темноте. Конечности и шея были защищены пластинами специальной оптоволоконной световой брони, закрепленной на сложном каркасе из загадочного сплава.

Эти имитирующие скелет конструкции были невероятно легкими, но именно они несли на себе вес массивных и сложных узлов. В затылочной части шлема располагался круглый вживленный датчик натяжения. Его индикатор горел постоянно, в режиме реального времени передавая данные о давлении внутри системы. Это устройство гарантировало пилоту абсолютную безопасность в пылу схватки: благодаря эргономике прибора руки обычного взрослого человека могли выдерживать нагрузку весом почти в триста килограммов.

Мех, созданный гением наступающей эры, обладал совершенной системой связи, наступательным вооружением и замкнутым циклом жизнеобеспечения. В герметичной кабине звучал голос бортового искусственного интеллекта — холодный, лишенный эмоций, он зачитывал сводки новостей и дорожную обстановку.

— Доброй ночи, босс Лун. ИИ «Рэйчел» начинает трансляцию погоды и главных событий города.

— По данным Метеорологической службы Китая на 00:13 первого октября 2018 года в городе Лунцзян ожидается небольшой дождь, облачно. Дороги скользкие, видимость затруднена. В

атмосфере зафиксировано незначительное присутствие неустановленных легких загрязнителей.

— Вечерний выпуск новостей Лунцзяна: в восемь вечера представитель консорциума Фу, господин Фу Байлун, провел пресс-конференцию в отеле «Минчжу». Среди присутствующих были...

— Срочное сообщение от Associated Press: телескоп «Харпер», установленный на орбитальной станции NASA, вновь зафиксировал аномальное зеленое свечение в космосе. Подобные вспышки наблюдаются по всему миру последние пять лет — от Канады до Китая...

— «Голос надежды» китайских студентов публикует объявление о розыске: вечером двадцать восьмого числа в окрестностях парка Сяншань бесследно исчез некий Чжао, отправившийся в поход. По словам очевидцев, в ту ночь над горой видели странные огни и круглые объекты. Верхушки деревьев на склонах оказались выжжены.

Монотонный механический голос, звучавший из динамиков, удивительным образом напоминал речь красивой зрелой женщины. Если бы здесь оказалась та несчастная секретарша, что недавно уехала из виллы и сейчас накладывала маску на лицо, она бы с изумлением узнала в этом «призрачном голосе» робота свои собственные интонации.

Трудно было представить, что ее шеф, высокомерный и внушающий трепет директор Фу, каждую ночь проводит десять часов вот так — паря над городом в этом странном облике. Но факт оставался фактом: величайшая тайна в жизни Фу Байлуна заключалась в одной короткой фразе.

Он был героем города, который появлялся только в полночь.

«Герой города» — для обывателя эти слова звучат как нечто из области фантастики и комиксов. Но для Фу Байлуна, которого все считали избалованным плейбоем, это звание в последние четыре года стало единственным смыслом жизни и долгом. Его привычный путь круто изменился после того таинственного государственного письма.

«Уважаемый господин Фу Байлун!

Официальный сайт Столичного космического агентства, основываясь на ряде показателей, приглашает Вас вступить в ряды Героев города.

Нам известно об исчезновении Ваших родителей, господина Фу и госпожи Ду, в авиакатастрофе двенадцать лет назад. Мы знаем, что Вы не прекращали поиски истины. В качестве жеста доброй воли мы передаем Вам снимки из кабины пилотов, сделанные в ночь катастрофы.

Учитывая Ваши особые обстоятельства, а также результаты многолетней оценки правительством Ваших способностей, личных качеств и психологического состояния, мы искренне приглашаем Вас присоединиться к Столичному космическому агентству для совместной защиты космического пространства Китая.

Мы гарантируем полную конфиденциальность Ваших личных данных и поддержку Вашей деятельности со стороны руководства. Если Вы готовы найти правду об исчезновении родителей — ответьте на это письмо.

Ниже приведена ссылка на официальный портал внеземных цивилизаций. Ваш начальный идентификатор — "Лун", номер 0024. После регистрации и официальной проверки Вы станете полноправным членом команды героев.

— Столичное космическое агентство».

Это таинственное письмо, отправителя которого невозможно было отследить, Фу Байлун до сих пор хранил в недрах своего личного компьютера. Тогда он только вернулся из Америки, чтобы принять дела компании, и разлучился с лучшим другом, Чэнь Чжэнем.

В глубине души он тяжело переживал это расставание — Чэнь Чжэнь значил для него так много, что даже Рэйчел Чжан частенько иронизировала по этому поводу. Они знали друг друга вечно. Он встретил Фу Байлуна, когда тот еще не был сиротой.

В детстве Чэнь Чжэнь был выше и умнее. На фоне слабовольного и вспыльчивого маленького Фу, Чэнь, унаследовавший от родителей мягкость и благородную внешность, рано занял в жизни друга особое место. Они ходили в одну школу, по выходным вместе учились музыке. Он всегда уступал ему, а его манера улыбаться — чуть беспомощно, но ласково — и негромко называть по имени, «Байлун», навсегда врезалась в память.

А потом грянула катастрофа. Восемнадцатилетний Фу Байлун оказался совершенно не готов к такому удару: мир рухнул, когда пришло известие о бесследном исчезновении родителей. Тот год был сущим кошмаром. Избалованный мальчишка, которому все привыкли угождать, в одночасье превратился в загнанного пса, от которого окружающие шарахались в страхе.

И именно тогда Чэнь Чжэнь проявил ту исключительную нежность и терпение, на которые мало кто способен. Байлун не мог забыть тот холодный, голодный вечер, когда он, обезумев от горя, босой прятался под столом в пустом кабинете и увидел, как его лучший друг в тревоге опускается перед ним на корточки.

— Куда ты пропал? Я искал тебя повсюду, Байлун... Почему ты здесь прячешься? Выходи. Холодно же... Идем со мной, всё будет хорошо. Я рядом.

Эта сцена стала его вечным убежищем в памяти. С тех пор в его жизни остался лишь один человек, которому он доверял безраздельно — Чэнь Чжэнь. Десять лет Байлун хранил эту

преданность.

Позже они разошлись по разным специальностям: один изучал экономику, другой — науки о жизни, но связь не прерывалась никогда. Фу Байлун ничего не скрывал от друга, в том числе и то, как изменились его чувства с годами. Рэйчел Чжан знала об этом, он сам знал, но вот знал ли Чэнь Чжэнь — в этом Байлун не был уверен. Чэнь был добр ко всем, и за этой универсальной добротой было трудно разглядеть истинное отношение. Сейчас, когда друг возвращался в страну, Байлун намеревался наконец объясниться.

И единственной тайной, которую он хранил от Чэня все эти годы, была его ночная работа. Получив то письмо, он впервые узнал о подлинных причинах катастрофы и заглянул в бездну тайн, скрытых за мирным синим небом.

Сейчас пилот «Луна» стремительно пронесся сквозь ночной город. Со следующей недели он планировал посвятить всё время другу, так что сегодня была последняя сверхурочная смена в этом обличье. Искусственный интеллект продолжал транслировать сигналы из эфира.

Сквозь прозрачный широкоугольный визор кабины, работающий в инфракрасном спектре, пилот видел Лунцзян как сетку точных координат. И среди этих прыгающих светящихся точек выделялись несколько объектов, чей ритм движения был пугающе аномальным.

В ночном небе медленно кружили светящиеся диски. Они то замирали, то вновь начинали вращаться вокруг одного и того же здания. Бортовые камеры не могли четко зафиксировать их траекторию на таком расстоянии, но было ясно: эти огни ведут странную, целенаправленную разведку.

Их маневры выглядели зловеще. Они явно не несли мира. Выбор времени тоже был не случаен: город спал, и для этих визитеров наступил идеальный момент, чтобы незаметно изучать земную жизнь. Случайный прохожий принял бы их за габаритные огни самолета или метеорологическое оборудование — в конце концов, пресса всегда находила логичное объяснение таким снимкам.

Но человек в кабине меха знал правду. Для него эти «огни» были посланцами из глубокого космоса, чей визит не сулил ничего хорошего.

— «Рэйчел», немедленно отправь предупреждающий сигнал. Используй стандартный биосигнал Земли. Дай им понять, что они должны покинуть жилую зону. Это место не предназначено для посадки или атаки инопланетных судов.

Голос пилота, усиленный транслятором, прозвучал властно. Как Герой города, он подчинялся приказам Столичного космического агентства и обязан был пресекать любое сближение с опасными внеземными формами жизни. Он не знал, есть ли в городе другие защитники — база данных выдавала только его номер и позывной, храня чужие секреты. Но четыре года он исправно охранял это небо, которое когда-то внушало ему первобытный ужас. За всё время он не допустил ни одной ошибки. Лун был невидимым стражем Лунцзяна.

Однако сегодня что-то пошло не так. Вместо того чтобы скрыться после получения сигнала, пять светящихся точек, выстроившись в ряд, замерли. Началось странное, тягучее противостояние. В тишине ночи это выглядело пугающе: огни мерцали неестественным светом, не двигаясь с места.

— Би-и-ип! Ата... Би-и-ип! Тала...

Связь наполнилась странным шумом, похожим на биологический скрежет или стрекотание.

«Ата? Тала? Что это значит?»

Лун почувствовал, как воздух в кабине словно наэлектризовался от предчувствия беды. Он положил ладонь на рычаг управления протонной пушкой. В следующее мгновение ИК-датчики зафиксировали резкий скачок энергии. Экран на секунду заполнился «снегом» помех, а когда изображение восстановилось, цепочка огней, только что издававшая жуткие звуки, бесследно растворилась в ночи прямо у него на глазах.

<http://bllate.org/book/17425/1648667>